

— Я ведь просто хотел сам выжить.

Совсем не собирался встревожить чью-то жизнь. Поэтому и обосновался здесь, вдалеке от всех, и спокойно жил.

— Сам уже не знаю, — с досадой пробормотал Ын Юль, запрокидывая голову. Горячее солнце слепило глаза, но это было лучше, чем сидеть, сгорбившись, под тяжестью мыслей. Пусть лучше раздражает слепящий свет. Но и это ненадолго — кто-то встал перед ним, заслонив всё солнце. Не открывая глаз, он недовольно проворчал:

— Не мешайте мне фотосинтезировать.

— Вот так увлечение у тебя появилось?

Голос показался знакомым. Слишком молодой для случайного посетителя. Прищурившись одним глазом, Ын Юль попытался разглядеть стоявшего. Сначала мешала тень, но постепенно черты проступили яснее, и он распахнул глаза.

— О!

Он точно его где-то видел. Но откуда и кто это — вспомнить не мог, поэтому молчал. Тогда тот цокнул языком и слегка пнул его по ноге:

— Это я, Пак Чон Хун.

— Я знал, — соврал Юль от смущения.

Чон Хун протянул руку, и стоило Юлю её взять, как тот резко дёрнул, заставив подняться, и недовольно смерил его взглядом:

— Чего уж там. Ни черта ты не помнил.

— А ты как здесь оказался?

Они встречались всего раз, и то Юль тогда проигнорировал просьбу обменяться номерами. Увидеть его здесь, да ещё и не в Сеуле, а прямо перед рестораном, казалось странным.

— Я тебя увидеть пришёл.

— Меня?

Юль удивлённо указал на себя, но Чон Хун только вздохнул и показал телефон:

— Это ведь ты?

— А? Точно. Ах, это вчерашние клиенты выложили...

Вчера пара молодых посетителей зашла на похмельный суп. Им всё понравилось, и они спросили, можно ли запостить в соцсетях. Видимо, действительно выложили. Судя по просмотрам, они были довольно влиятельными блогерами.

— Но ведь я там едва заметен...

Юль с сомнением протянул, мол, уж лучше бы он сказал, что заинтересовался рестораном, а не им.

— Если знаешь человека, то и в толпе узнаешь, — фыркнул Чон Хун.

— Ладно, всё равно спасибо за усердие. Проходи.

Он был рад, что появился кто-то, отвлекший его от тяжёлых мыслей.

Посадив гостя за стол и подав суп, Юль бросил:

— Чего ты так удивлённо смотришь?

— Ну, это ведь твоё место работы. Ты и правда изменился.

— Надоело слушать. Ешь уже.

— Я серьёзно. Ты совсем другой.

Чон Хун прищурился, зачерпнул суп, попробовал и замер, скосив глаза на Юля.

— Я и сам знаю, что вкусно.

— ...Чёрт, и правда вкусно. Не из-за похмелья говорю.

Хотя вид у него был самый что ни на есть «вчера пил», Юль промолчал: мешать человеку есть — самое раздражающее.

— Так значит, из-за того что у тебя нет моего номера, пришлось явиться вот так?

На вопрос Юля Чон Хун, полоскавший рот автоматным кофе, кивнул.

— Ну да. Ты ведь всё оборвал и исчез.

— Я... — точнее, прежний Сон Ын Юль.

— Какие там связи сохранять.

Бросить всё было несложно, ведь Юль и сам понимал, что прежние его знакомства были гнилые.

— Из всех я был самым нормальным.

Чон Хун не скромничал, самодовольно кивнув.

— Я хотя бы влюбился в твоё лицо, а не в твой характер.

— Спасибо за честность.

— Вот именно. А кстати...

Он с хрустом смял бумажный стаканчик и внимательно посмотрел на Юля.

— Почему-то такое ощущение, будто я тебя недавно видел.

— Чушь.

Юль нахмурился. С этим человеком разговор всегда превращался в пустую болтовню.

— Нет, серьёзно. Точно видел. Хотя... нет. Не видел. Но чувство странное...

Он нахмурился, пытаясь вспомнить, а Юль уже поднялся:

— Поел — иди.

Пора было забирать Ха Ныля. Юль снял фартук, а Чон Хун нехотя поднялся.

— Ладно. Дай номер.

— Зачем?

Юль мотнул головой. Старые связи ему были ни к чему. К тому же, снова вспомнился Кан Ха Джун, и на сердце стало тяжело.

— Ну тогда я позвоню в ресторан: «Здравствуйте, я друг Сон Ын Юля, можно его к телефону?» Так?

Юль зыркнул на его актёрскую игру и протянул руку. Тот довольно сунул телефон, но Юль, вместо того чтобы записать номер, достал свой и сделал вызов.

— Вот, возьми мой так.

Чон Хун подумал, что и его номер тоже получен, и ждал. Получив телефон обратно, он вышел, а Юль жестом показал ему — уходи.

Глядя на высветившиеся одиннадцать цифр, Чон Хун снова нахмурился:

— Я точно где-то это видел... Почему не вспоминается?

Тягостное чувство не отпускало, но догадаться он не мог.

Снаружи он увидел, как Юль уходит, и машинально позвонил ему:

— Эй, я ведь не всё сказал. Хотел ещё сообщить — мой отец скоро получит партийную номинацию... Эй, алло, куда ты так торопишься...

— Кто вы?

Чон Хун отнял телефон, посмотрел на экран. Номер совпадал. Ошибки быть не могло.

— Алло?

— Ты что, всё ещё шутишь по телефону? Или кто ты вообще? Рыбак какой-то?

— А вы кто?

— Что? Ха, я Нам Гун Хёк. А ты кто?

Тот самый Нам Гун Хёк?

Осознав, чей номер ему дал Юль, Чон Хун сразу сложил руки, будто в поклоне:

— Я друг Ын Юля, Пак Чон Хун. Здравствуйте, Хён...

Юль, обернувшись, с усмешкой посмотрел на него.

— Да, пошутил... Но ведь связал я тебя не с кем попало.

И вправду, он сперва даже не вспомнил, кто такой Чон Хун. В книгах редко подробно описываются все связи злодеев. Но в процессе разговора вспомнил: из всех, кто когда-либо тянулся к Сон Ын Юлю, только этот парень был по-настоящему неплохим.

В оригинале Чон Хун встречал Нам Гун Хёка лишь после смерти Юля. С тех пор они сходились всё ближе, становясь почти как братья. Но теперь Юль был жив — и эта связь не состоялась.

Так что он сам её создал.

— В этом нет ничего плохого.

Если какие-то линии сюжета ломались из-за его выживания, он мог бы дать им новые точки соприкосновения.

Но это не решало всех проблем.

— Вон Кан Ха Джун с Хён Чжэ Ха я ведь никак не свяжу.

И от этой мысли Юлю становилось особенно тяжело.

Кан Ха Джун вместе с десятью адвокатами вёл переговоры о погашении долгов Нам Гун Гиля.

— Это всё, — произнёс главный юрист.

Кан Ха Джун кивнул и поднялся.

— Давно мы не виделись, рад случаю. Но теперь мне любопытно...

Глаза Нам Гун Гиля, отца Нам Гун Хёка, давно вращавшегося в банковских кругах, испытующе скользнули по Ха Джуну. Его взгляд всегда казался людям слишком пронизательным, даже зловещим. Но Кан Ха Джун не дрогнул.

— Целая команда юристов — и всё ради какого-то дела пятилетней давности?

— Пятилетние долги так и не были закрыты, — спокойно ответил Ха Джун.

— Значит, вы пришли всё уладить до конца?

И ведь это было не просто простое решение вопроса деньгами, а юридическим путем так, что большая часть выросшего долга и процентов потерялась.

Нам Гун Гиль, пытаясь выведать скрытые мысли Кан Ха Джуна, заговорил с ним.

— А то вдруг снова будут докучать. Один раз поверил, а потом ударили в спину — оказалось очень больно, — ответил Кан Ха Джун, намекая на то, что Нам Гун Хёк намеренно держал это в секрете, и поднялся, словно все дела были улажены.

— Впредь подобного больше не должно происходить.

<http://bllate.org/book/14449/1277835>